

ВЕРА ЧИРКОВА

*Судьба
Изагора*

**Семь звезд
во мраке
Ирнеин**

ЭКМО
Москва
2014

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-65

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *А. Дубовика*

Чиркова, Вера.

Ч-65 Судьба Изагора. Семь звезд во мраке Ирнеин / Вера Чиркова. — Москва : Эксмо, 2014. — 352 с. — (Магия Веры).

ISBN 978-5-699-76635-2

Из обычной деревни Лизьяки, расположенной на окраине королевства, каждую весну отправляются обозы с товарами в таинственную страну Изагор. И к этому дню в Лизьяки собираются со всей страны женщины, желающие наняться к изагорцам на секретную работу, суть которой наниматели держат в тайне. Известно только, что она невероятно сложная и опасная. Зато и награда за успешное выполнение будет несказанно щедрой. Те, кто справится с заданием, получают все. Молодость, здоровье, красоту, деньги. Что пожелают.

Но несмотря на сказочную награду, к весеннему обозу приходят и приезжают только те, у кого не осталось в жизни иного выхода. Ведь из нескольких сотен женщин, отправившихся в путь, возвращаются назад лишь единицы.

Вот только в этот раз всё случится совершенно по-другому.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чиркова В., 2014

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-76635-2

Пролог

— Нет! Даже не проси. Я не могу на такое пойти! Неужели ты не понимаешь, это очень опасно!

— Это наш последний шанс. Взгляни правде в глаза. Другого выхода нет. Но если не хочешь брать ответственность на себя, то это сделаю я. Иди. Я приказываю тебе немедленно начать ритуал.

Несколько мгновений они стояли, пронзая друг друга взглядами. Уступать не хотел ни один. Каждый был уверен в своей правоте.

И в доводах другого.

Потом один сдался. Скорбно кривя губы, опустил глаза, поклонился и стремительно вышел.

Оставшийся тяжело опустился в кресло и, с болью глянув на резную дверь, которая навсегда захлопнулась за их дружбой, отер со лба пот.

Победа далась ему нелегко. Хотя... и победой это называть было слишком рано.

ГЛАВА 1

Сердито стегнув лошадь, попытавшуюся поближе пообщаться с крутобоким стожком, Астра привстала на стременах и вгляделась в освещенную закатным солнцем даль. Да где же эта проклятая деревня? Судя по участившимся стожкам и тропинкам, должна бы уже показаться. Желая устроиться на ночлег до заката, путница решительно проехала в обед мимо придорожной корчмы, сжевав на ходу лишь пресную лепешку и запив квасом из фляжки. И только у переправы спрыгнула с лошади на несколько минут, сходить в кустики, пока животное жадно глотало воду. И все же не уложилась в собственный план.

«Ты не умеешь правильно оценивать полученные данные и делать на их основании верные выводы. А следовательно, разрабатывать точные планы. Я очень разочарован. Не следовало мне брать в ученицы девицу. Вы все безалаберные и легкомысленные существа. Никогда тебе не достичь того, чего легко добился бы парень с таким же потенциалом».

Оскорбительные слова, сказанные ледяным тоном, как наяву прозвучали в голове Астры, и она, яростно сжав губы, еще раз огрела кнутом ни в чем не повинную лошадку. Та от возмущения фыркнула, поддала задом и перешла в галоп. На развилке испуганно шарахнулась от летевшей по дороге кареты и едва не сбила мирно бредущую по обочине женщину в крестьянском платье.

Карета была без гербов и украшений, зато с охраной и лакеями. А пара холеных лошадей, легко неспая её по проселочной

дороге, стоила целого табуна таких животин, как у Астры. И наверняка у уносимой этими конями путницы не было особой причины так торопиться в Лизяки.

— И чего ей-то дома не сидится, — хмуρο хмыкнула Астра, придерживая лошадь, чтобы не глотать пыль за каретой.

— Молодая, красивая, — укоризненно покачала головой езда успевшая отпрыгнуть в сторону Дисси, провожая взглядом удаляющуюся всадницу. — Мне бы её годы! В жисть бы сюда не пошла...

Деревня гудела, как в праздничный день. Так ведь для крестьян такой наплыв гостей и был праздником. Столько в этот день продадут заготовленных зимой носков и валенок, что ни одна осенняя ярмарка тягаться не может. А уж копченых кур, окороков, горшочков с маслом и медом, корзинок с яйцами и лепешками... да разве перечислишь! И за постой можно просить, не оглядываясь на совесть. Неважно, что сами в эти ночи прикорнут на сеновале или вообще спать почти не будут. Кому-то же нужно разделявать мясо и птицу, печь хлеба и пирожки, варить густые борщи и кашки? А также стирать, мыть, чинить, укладывать...

Всем известно: каждый раз, как обоз уйдет, деревня три дня отсыпается. Только и встают коров подоить да прочую скотину управить. Но это будет потом, сейчас же каждый стремился урвать свою выгоду. Хоть на чем. Даже ребятишки, бросавшиеся под ноги лошадям с предложением помыть-напоить, за день зарабатывали как мужики на покосе.

И к карете, лихо остановившейся у дома старосты, мальчишки бросились наперегонки. Только зря они старались ручки дергать, двери не открылись, пока не подскочили лакен. Вскоре тот, что потоньше, разгоняя кнутом ребятню, а крепьш распахнул дверцы и вместе с подушкой вытащил путницу из обитого бархатом нутра. Так на руках и снес в гостеприимно распахнутые сенцы, а от туда — в избу. И больше ничего зевакам разглядеть не удалось, кроме серого дорожного плаща с капюшоном и густую вуаль.

Когда Дисси подошла к деревне, там уже светились в окнах домов теплые огоньки ламп и свечей, пахло дымом и коровьим навозом. Даже не надеясь найти ночлег в добротных домах и корчме, женщина, приглядевшись, выбрала кривенькую землянуху и стукнула в дверь.

— Открыто, — сказал за дверью усталый голос, и Дисси шагнула по ступенькам, ведущим вниз, в крохотную душноватую комнатку, освещенную чадающей лампадкой.

— Переночевать пустите?

— Малец у нас болен. Лисянка, — безнадежно сказала женщина, кормившая грудью малыша.

Мужчина, сидящий за столом над миской с варевом, даже не поднял глаз.

— Простите, — сочувственно склонила голову Дисси, лисянка это не шутки, к утру Белая богиня уведет мальчонку с собой.

Повернулась было к выходу, да остановило знакомое чувство неправильности, несоответствия между сказанным ей пациентами и тем, что она видела и ощущала сама.

— А можно глянуть?

— Пошто? — мрачно глянул из-под нестриженных лохмов хозяин.

— Травница я. Знахарка. Может... чего и скажу.

— Был уже один. Серебрушку взял, а толку-то... Иди с богами.

— Жеф, — умоляюще смотрела на него жена, — пусть глянет?

— Денег все равно нет.

— Да я и не прошу. И ничего другого мне не нужно. Просто гляну.

— Смотри. Раз такая настырная, — с досадой махнул мозолистой ладонью мужик, и Дисси, оставив у порога узелок, метнулась за печь, в отгороженный занавесью закуток.

Мальчишка лежал на топчане, закинув голову и приоткрыв спекшиеся губки. Толстая, как полено, замотанная тряпками

ножка лежала поверх укрывавшей ребенка дерюги. Не прикасаясь руками, гостья повела чутким носом над тряпьем и облегченно вздохнула.

— Давайте сюда свет и мой узелок, — совсем другим голосом, уверенным и звонким, приказала стоявшей сзади женщине. — Да пусть хозяин дитя подержит, поможешь мне.

Та словно воспряла, ринулась к мужу, сунула ему в руки захныкавший сверток, захватила одной рукой со стола лампадку, другой узелок. Подняв лампадку, с надеждой и болью глядела, как гостья, размотав тряпье, смело прикасается чуткими пальцами к пожелтевшей, вздувшейся коже. За что болотную лихорадку и называли лисянкой.

— Поставь свет на приступку да разверни мой узелок. Так. Дай вон тот кошель. Остальное можешь убрать. Держи его за ногу, да не бойся, тут лисянка и мимо не пробегала. От лисянки запах, как от клопа малинного давленого. А здесь ничем не пахнет.

Приговаривая так, раскрыла кошель, достала завернутый в чистый лоскут нож и флакон с чем-то темным. Мазнула ветошкой по ноге пациента, там, где желтизна светлела и, подставив лоханку, полоснула над ней по распухшей коже неожиданно острым ножом. Ребенок чуть застонал, мать схватилась за горло.

— Терпи! — прикрикнула гостья. — С твоим мужиком мы тут не развернемся!

Счистив гной, поковырялась в ране и победно подняла в пальцах толстую колючку.

— Вот. Это и занесло грязь в тело! Теперь дай тряпицу, почище, нужно фитилек сделать. Он за ночь все отсосет.

Она уверенно совала под кожу вымоченный в черном душистом снадобье фитилек, заматывала ранку чистой тряпицей.

— Все. Я утром прибегу, прочищу и зашью. И отвар сварю, наперед. Только того лекаря больше не зовите, очень не любят знахари, когда их в ошибки носом тычут.

— Никуда ты не пойдешь, — твердо сказал мужской голос. — Тут переночуешь. Зель, дай ей чашку!

— А на сеновале у вас места нет? — украдкой оглядев убогое жильё, поинтересовалась Дисси, съев похлебку. — А то, если он ночью рядом с чужим человеком проснется, нехорошо будет. Испуг потом гонять опять же.

— Есть, как не быть. — обрадовалась Зель. — Идем, по-свечу.

— Шляются по ночам, покоя нет. — скользнув в темную щель, прошипела неслышно Бини и замерла, прислушиваясь.

— Вот тебе дерюжка, прикрыться, вон там, у колодца, ведро, если пить захочешь. Утром... пораньше будить? — уважительно, словно с купчихой, переговаривалась хозяйка.

— Буди пораньше. Надо все успеть. Как запоют третьи, так и приходи. А проснусь раньше, сама в оконце стукну, — бесцветным голосом соглашалась гостья.

Хозяйка забрала лампадку и ушла, а постоялица завозилась в сене, устраниваясь поудобнее.

Раз с ней так обращаются, значит, хорошо заплатила. А раз заплатила, значит, деньги не последние. За ночевку на сеновале последнее не отдают. Мысли Бини были просты и логичны, и это обычно не подводило. Девушка подождала, пока дыхание постоялицы станет ровным и неслышным, и ужом скользнула к ней. Вот и узелок, рядом положила, разня! Длинным прутиком с острым крючком на конце, который всегда носила за голенищем, Бини зацепила узелок и потянула к себе.

Что за напасть? Привязан он у неё, что ли? Приходилось ей встречать таких мудрецов. И как же весело было потом посмотреть со стороны, как они непонимающе оглядывают все вокруг себя, не поверив сразу, что намертво привязанный к руке или ноге сундук исчез навсегда.

Подвинувшись ближе, Бини протянула тонкие, чуткие пальцы и, не дыша, начала ослаблять тугой узел.

— Ну и зачем тебе моя запасная рубаха? — насмешливо спросила постоялица, намертво зажимая крепкой крестьянской хваткой худые запястья девчонки.

— Тетенька, пусти! — пискляво заныла Бини. — Я ниче не сделала, я только слезть хотела. Мне по нужде надо. Ой, пусти, тетенька, не стерплю!

— Я сейчас тебя в надзор отведу, там про нужду и расскажешь, раз не хочешь по-хорошему, — зловеще прошипела Дисси. — Я тебя сразу учуяла, как на сеновал пришла. И крючок твой видела. Где ты его спрячешь, в сапоге небось? Кого обмануть хочешь, знахарку!

— И откуда только ты на мою голову свалилась? — нормальным голосом поинтересовалась Бини, со вздохом садясь рядом со знахаркой.

— Это ты свалилась, меня хозяева приютили. А к узелку моему руки зря протягивала, нет там денег. А остальное тебе не нужно, если с ножом поймают, сразу виселица. А в травах ты, как я думаю, пенек пеньком.

— Тогда отпускаяй меня, и разбежались, — с надеждой предложила воровка.

— Куда ты сейчас побежишь? Ведь я правильно поняла, ты к обозу пришла?

— Правильно, — неприветливо буркнула Бини. — И что с того?

— Я тоже.

— Ха, новость.

— Хочешь, будем держаться рядом, пока доедем, — неожиданно предложила Дисси.

— Зачем тебе это?

— Ну, в большой куче народа всегда лучше иметь приятеля. А поскольку тебе вряд ли еще кто-нибудь это предложит, думаю, ты будешь вести себя честно.

Бини и сама так думала, но уж очень в открытую выложила свои доводы тетка. Именно в таких условиях подвох и кроется.

— А почему я это предлагаю тебе, — как бы отвечая на невысказанный вопрос воровки, вздохнула женщина. — Так ведь ты про себя много говорить не будешь, и мне отвечать не придется.

Аа-а! Значит, и у неё не все чисто в тылу, тогда другое дело. Тогда это и для Бини лучший вариант. К подругам навязываться в собеседники будут значительно реже, чем к одиночкам.

— Пойдет, — коротко согласилась воровка.

— Тогда ныряй под дерюжку, она широкая. А то утро будет росное.

Бини еще хотела спросить, откуда тетка это знает, но тепло дерюжки показалось таким уютным и убаюкивающим, что разговаривать расхотелось. Девчонка сладко зевнула и, прижавшись к жилистой спине знахарки, мгновенно провалилась в сон.

Окраины деревни постепенно отходили в темноту, отдавая дань короткому отдыху, а в центре, между храмом и корчмой, продолжалась бойкая торговля. Те, кто не успел закупить заранее необходимое в дорогу, платили сейчас двойную цену, но это никого не останавливало. Товары шли нарасхват. Варена медленно шла меж импровизированных рядов рынка, где прилавком служил порой столик, порой борт телеги, а иногда просто перевернутая корзина. Деньги у неё были, и немалые. И по совету словоохотливых торговцев девушка уже накупила всё необходимое в путешествии. Хотя и прекрасно понимала, сами купцы не имели никакого представления, какие именно пожитки могут ей пригодиться, а какие так и останутся на дне дорожных мешков. Исключая, разумеется, теплые вещи.

Ну вот, например, зачем ей может понадобиться оружие? Если обоз до Места Встречи провожают вооруженные люди надзора, да и возницы, небось, не с пустыми руками в дорогу отправляются. Но всё же остановилась, полюбовалась на посверкивающие грани мечей и кинжалов. Один даже в руке подержала, прикидывая, купить или нет. Большие деньги были у неё в кошельке впервые, но разумно тратить их девушка умела с малолетства. С тех самых пор, когда начала сопровождать тетку на рынок за продуктами. Рассудительная женщина, не стеснясь продавцов, вслух высказывала девочке свое мнение о товарах и о том, как их выгоднее покупать.

«Лук бери крупный, да и картошку тоже. С крупных овощей очисток меньше. А морковку бери тонкую, хрусткую, она вкуснее и нежнее. Да и крупные морковины пока пошинкуешь, намаешься. А огурцы надо брать средние, да чтоб на шкурке патина была, значит, недавно сорваны. И бери сразу корзиной, так дешевле, но заставь переложить в свою, они на дно, для дураков, могут и гнилья насовать».

— Не стоит брать этот кинжал, в нем сталь плохая, — произнёс сбоку чей-то грудной голос, и Варена резко обернулась, уставившись на высокую девушку, заговорившую с ней.

В оружии девица понимала, это до Варены дошло сразу. И арсенал при незнакомке был неплохой, и одета соответственно. Юбка чуть ниже колен, а из-под неё выглядывают черные штаны, заправленные в хорошие сапоги.

— А оружие брать... вообще-то стоит? — спросила Вара словно саму себя.

— Лично мне не нравится, когда из-за отсутствия крепкого аргумента приходится делать то, чего не хочешь, — выразительно повертев в руке небольшой топорик, пригодный как для хозяйственных, так и ратных дел, буркнула воительница.

Варене это тоже не нравилось, сколько раз простая скалка или половник спасали её от наглых приставаний. Она положила кинжал на прилавок и взяла другой, вопросительно поглядывая на советчицу.

— Нет, — качнула та головой, — и не этот. Эй, парень, а настоящее-то оружие у тебя есть?

Торговец, с показной любезностью наблюдавший за покупательницами, зло ругнулся про себя. Ну, вот чего ей было нужно, этой увешанной железом девице, когда она влезла не в свое дело! Испортила всю торговлю! Ведь оставалось сказать лишь несколько фраз о том, что красавица совершенно случайно выбрала лучший кинжал из его коллекции, и простушка отдала бы за него кругленькую сумму. Теперь придется доставать то, что припрятано для настоящих знатоков.

— Вот, — подавив тяжелый вздох, выложил он на прилавок кинжалы. — Но они парные и стоят очень дорого.

— Посмотрим, — кивнула советчица и взяла в руки оружие. — Ну, особо дорого они стоят не могут, работа не мастеров, клейма нет. Но мастерская неплоха, Гражнецкие стали не последние в табелях. Что парные, не страшно. Зато по отдельности дешевле выйдут. Пять золотых, и ни серебрушкой больше.

— Побойся бога, госпожа, да я сам дороже платил! За такую цену лишь те, что она раньше брала, могу отдать. А эти отдам за десять и то только как красивым девушкам.

Кимелия уставилась на него в упор и ехидно усмехнулась. Он что, деревенской девчонкой-подростком её считает, раз собрался поймать на такой банальный комплимент? В свои двадцать четыре с половиной она отлично знает все достоинства собственной внешности. Темно-русые с легкой медью короткие волосы, крепкая фигура, выше среднего роста и абсолютно простое кареглазое лицо.

— Сколько живу, ни разу не встречала торговца, который бы продал хоть что-то самой раскрасивой девушке без выгоды для себя, — опередив Кимелию, саркастически заявила рыженькая, доставая из-за пазухи кошелек. — Отдаешь за пять, или мы пойдем дальше, я вон в том углу видела еще две повозки с оружием.

— Ну, красавицы, хотя бы восемь, вы же меня грабите!

— Пять, и ни серебрушкой больше! Ты глухой? — насмешливо уставилась на продавца рыжая и отодвинула кинжалы от себя. — И учти, я лучше куплю хуже и дороже, но сюда не вернусь, не надейся на этот фокус.

— Давай, — с досадой согласился торговец, ночь уходит, а покупатели особо не наседадут. Завтра он едва ли сможет продать эти кинжалы за четыре. Какой неудачный год! В прошлую весну он выручил почти пятьдесят золотых чистой прибылью.

Рыженькая довольно блеснула зелеными глазами и выложила на прилавок пять монет.

— А мне дай этот топор, может, придется чего порубить, — решила её советчица и бросила торговцу пару серебряных монет.

Он только кисло поморщился, засовывая деньги в карман, избавьте его боги на будущее от подобных покупательниц!

— Спасибо. Меня зовут Варена, — отойдя пару шагов от оружейника, сказала рыженькая, обнаружив, что незнакомка идет рядом.

— А меня Кимелия. Ты спать собираешься?

— Нет. У меня лошади нету, да и не умею я на них, — качнула головой Варена. — Отосплюсь завтра в телеге.

— У меня лошадь есть. Но я тоже поеду в телеге, — горько вздохнула Ким. — Хочу её отправить отсюда назад.

— Тебя провожают? — догадалась Варена.

Спутница молча кивнула. Провожают. Неизвестно только, зачем. Чтобы защитить в дороге от злых людей или чтобы проследить, не направится ли она в другую сторону? Да она бы поехала, и никто удержать не сумел, знать бы только, куда!

— Тогда пойдем, перекусим? — предложила рыженькая. — Я уже все купила. И нужное и ненужное. Никто точно не знает, какие вещи там пригодятся на самом деле.

Кимелия снова молча кивнула. А о чем еще говорить, эти слова она в разных интерпретациях уже слышала сегодня десятки раз.

Корчма встретила новых клиенток громкой музыкой, смехом и пьяными выкриками, первыми предвестниками кабацкой драки.

Девушки прошли в меньший зал, где ужинали более состоятельные клиенты. Огляделись и поняли, что желающих провести эту ночь без сна значительно больше, чем можно было предположить. Только за одним столиком были свободные места, видимо, сидящая там женщина не подходила остальным посетителям по статусу.

Ким пренебрежительно хмыкнула и решительно направилась в ту сторону. Варена, мгновенно оценившая ситуацию, за-